

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЭТИКИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ОЧЕРКА М. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ЧТО ТАКОЕ КОММЕРЦИЯ?»

По праву считается, что драматургия М. Салтыкова-Щедрина продолжает традиции Н. Гоголя и А. Островского. Один из исследователей щедринской драмы Д. Золотницкий, вслед за Н. Чернышевским, отмечает в произведениях сатирика «глубокий анализ жизненных противоречий, отбор сатирических красок с установкой на типизацию, лаконичн[ую] точность речевых характеристик, мастерство комедийного диалога» – принципы, характеризующие русскую реалистическую драму [2, с. 53]. Драматический раздел сборника «Губернские очерки» включает в себя три драматических сцены и монолог. В этих малых драматических формах нетрудно разглядеть первые шаги сатирика к традиционной русской общественной комедии («Смерть Пазухина», «Тени»). Так, тема упадка купеческого сословия, получившая своё полное развитие в пьесе «Смерть Пазухина», начиналась разрабатываться М. Салтыковым-Щедриным в драматическом очерке «Что такое коммерция?». Целью данной статьи является анализ некоторых аспектов поэтики очерка.

Говоря о поэтике этого произведения, Д. Золотницкий пишет о том, что драма, несмотря на драматизм её содержания, статична, открытого столкновения сил в драматической сцене нет, а значит, нет и конфликта, а только экспозиция «к высокой действенности» [2, с. 53]. Рассмотрим эту точку зрения литературоведа подробнее.

Действие сцены происходит в трактире уездного города Полорецка (в отличие от других очерков сборника, действие которых имеет место в Крутогорске). Установлено, что прототипом Полорецка стал реальный город Сарапул. Архивные документы сообщают, что 15 октября 1854 г. М. Салтыков-Щедрин приехал в Сарапул в связи с расследованием дела о раскольниках. Документальные факты подтверждают сходство многих персонажей «Губернских очерков» с реальными людьми. [3, с. 35.]. Таким образом, можно полагать, что у произведения есть документальная основа, являющаяся источником его очерковости.

Сцена представляет собой беседу между господином «подозрительного свойства» Праздношатающимся и тремя купцами, представляющими разные поколения: Палахвостов – «старик седой и угрюмый», Ижбурдин – «средних лет», Сокуров – «молодой купчик». Явных противоречий в ходе беседы, которые могли бы стать основой конфликта, действительно нет. Поэтому считаем целесообразным обратиться в данном случае к учению самого драматурга о конфликте. Щедрин понимал природу драматизма следующим образом: «...действительная настоящая драма, хотя и выражается в форме известного события, но это последнее служит для неё только поводом, дающим

ей возможность разом покончить с теми противоречиями, которые питали её задолго до события и которые таятся в самой жизни, издалека и исподволь подготовившей самое событие». И дальше «дело <...> в том, чтобы уяснить читателю смысл этого события и раскрыть его внутреннюю историю» [8, с. 126]. Самые интересные для литературы конфликты возникают, по мнению Щедрина, «из столкновения поднимающейся, рвущейся на простор жизни с отжившими формами, связывающими её, тормозящими её прогрессивный ход» [4, с. 96]. Такое понимание самой драмы и её конфликта даёт нам представление о конфликте драматического очерка «Что такое коммерция?». Он заключается в борьбе нового и старого порядка, их столкновении. Далёкие от совершенства законы старого порядка, определяющие всю жизнь общества, требуют пересмотра и коренных изменений. Раскрывая несостоятельность купеческого сословия, показывая его застойное состояние, М. Салтыков-Щедрин поднимает актуальные противоречия предреформенного времени и начала 1860-х гг. – «эпохи великих реформ». М. Кургинян писал: «Именно такие периоды, в которые происходят сложные процессы борьбы еще не сошедшего с исторической арены старого, пришедшего ему на смену настоящего и уже активно заявляющего о себе будущего, периоды, в которые обнаруживается необходимость и историческая возможность перестройки или разрушения существующей общественной ситуации, всегда благоприятны для развития драмы» [5, с. 240]. В очерке преобладание старого способа ведения торговли противостоит новым технологиям – железнодорожным путям сообщения, почтовым перевозкам, пароходному делу. Н. Чернышевский пишет в своей статье о купцах этой пьесы: «Лично каждый из них не виноват в том, что ведёт свои дела так, а не иначе. Обстоятельства не дают им возможности иначе вести торговлю. Обычай, которому они следуют, так всеобщ и необходим, что они даже не имеют понятия о лучшем способе торговли» [11]. Сложившиеся в данном обществе и давно устаревшие традиции и законы определяют вектор его развития. Именно такая трактовка конфликта драматической сцены позволяет нам определить его тип как субстанциальный.

Итак, трудно согласиться с Д. Золотницким о природе конфликта, но его характеристика сюжета является более, чем убедительной. В ходе разговора в трактире действующие лица рассуждают о событиях, происходящих ранее, и описывают их достаточно полно, однако единство действия и сосредоточенность на конкретной ситуации разговора при этом сохраняется, что подтверждает концентрический характер сюжета. Интересно, что для очерка «Что такое коммерция?» характерно довольно редкое сочетание субстанциального конфликта и концентрического сюжета. Обычно локальные, переходящие конфликты-казусы сочетаются с концентрическими сюжетами, а устойчивые субстанциальные конфликты с хроникальными, позволяющими описывать «жизнь в пространстве и времени с максимальной свободой» [10, с. 176]. Путём подобного нестандартного соединения М. Салтыков-Щедрин, на наш взгляд, достигает абсолютно новых результатов. Короткие очерки

бытового характера не просто описывают быт определённого общественного сословия, дополнительно раскрывая общечеловеческие пороки, а представляют собой картину исторической эпохи российского государства дореформенного времени. А главное, достигается этот эффект в очень доступной форме – форме драматического очерка. В. Прозоров пишет: «Обыкновенно публицистика тяготеет к большой степени обобщённости и вместе с тем устремлена к реальным, случившимся в действительности фактам и событиям. При всей своей конкретности она с достаточной мерой свободы оперирует отвлечёнными, умозрительными понятиями и категориями, допускает свободное применение специальной терминологии и т.п. И вот как раз в этом отношении публицистический талант Салтыкова-Щедрина чрезвычайно своеобразен. Абстрактные понятия под его пером неожиданно оживают, обретают заряд образности» [6, с. 64]. Д. Золотницкий писал, что именно драматизм темы толкнул сатирика на выбор такого жанра.

Драматическая форма, призванная, прежде всего, развлекать, даёт очерку бóльшую аудиторию, а его автору – возможность достижения цели: донести проблемы русского общества (воровство, взяточничество, обман, крепостничество, произвол) и их истинные причины широким массам, побудить народ к действиям (тема пассивности народа раскрывается М. Салтыковым-Щедриным в наибольшей степени в повести «История одного города»). Ярким подтверждением публицистического начала очерка является один из персонажей, а именно Праздношатающийся, «занимающийся отчасти изучением торговли и промышленности, отчасти же композицией нравоописательных статей à la Тряпичкин», который, можно сказать, берёт интервью у купцов.

Доказательством публицистичности служит и полилог между персонажами, который представляет собой больше набор монологов одного персонажа с небольшими репликами других героев. Так, в очерке «Что такое коммерция?» роль «оратора» играет Ижбурдин – девять обширных монологов (в среднем восемнадцать и более предложений). Конечно, речь этого персонажа не ограничивается только лишь данными монологами, но в основном они несут в себе максимальную смысловую нагрузку. Именно в них Ижбурдин вскрывает раны торгового сословия. Данные монологи напоминают нам обличающие жизнь чиновников монологи Дернова из очерка «Выгодная женитьба». Примечательно то, что роль своеобразного интервьюера досталась именно Ижбурдину. Он говорит о современном состоянии общества, повторяя дважды: «старые порядки к концу пришли, а новых мы не доспелись» [7, с. 256]. Литературоведами установлено, что прототипом образа Ижбурдина является купец 1-й гильдии Дмитрий Григорьевич Ижболдин (1818-1896), который занимался мануфактурной торговлей, служил церковным старостой в Покровской церкви, бургомистром в городском магистрате, был почётным мировым судьёй [9, с. 14].

Приверженцем старых порядков в произведении выступает Палахвостов, новых – Сокуров, а мнение Ижбурдина находится на их пересечении. Последняя сцена очерка включает в себя лишь одну реплику с ремарками автора. За счёт этого сцена особенно выделяется, являясь своеобразным итогом, выводом из вышесказанного в предыдущих сценах, как то в очерке «Что такое коммерция?»: «мошенничество... обман... взятки... невежество... тупоумие... общее безобразие!...» [7, с. 258].

Речь автора в пьесе сведена к минимуму и составляет всего двадцать девять ремарок. Из них самая большая ремарка в начале первой сцены. Она называет место действия (трактирное заведение в Полорецке) и действующих лиц. Как и в «Выгодной женитьбе», писатель характеризует персонажей в афишных ремарках, но обстановка трактира не описывается вовсе. Здесь же в ремарках находим и приём аллюзии: упоминается фамилия писателя Тряпичкина. Напомним, что именно Ивану Васильевичу Тряпичкину писал Хлестаков письмо, в котором подробно рассказал свою историю («Ревизор» Н. Гоголя). Сравнивая творчество Праздношатающегося и Тряпичкина в самом начале очерка, М. Салтыков-Щедрин указывает на комический характер всего происходящего. Далее ремарки можно разделить на две большие группы: указывающие на то, что действием пьесы есть разговор в трактире («Стучит ложкой по стакану», «Наливает вино в бокалы»), и интонационно-декламационные ремарки, в которых заключается не столько настроение участников на момент беседы, сколько их характеристика вообще. Поскольку в основном в них мы видим важного Сокурова (он говорит «важничая», «важно и с расстановкой»), самодовольного Палахвостова, задумчивого Праздношатающегося («глубокомысленно», «в раздумье»).

Обратимся к речи персонажей. Праздношатающийся говорит на литературном языке. В отличие от него купец Ижбурдин «нрава до крайности сообщительного, говорит много, но как-то, по временам, неприятно размазывает». Кроме этого, находим в его речи много простонародных выражений, различного рода ошибок: «шимпанского», «комисинер», «перекрестимшись», «ланбарт», «сумненье», «в эвтом деле», «этта», «праходы». Использует Ижбурдин и уменьшительно-ласкательные суффиксы: «хлебец», «кипяточку», «вотячок», «копеечек», «с пяток», но прибегает к ним лишь в самом начале пьесы. В речи этого персонажа выявляются также и макаронизмы («поавантажнее»). В дальнейшем М. Салтыков-Щедрин будет применять данный приём не раз во многих своих произведениях – люди среднего сословия «русифицируют» иностранный язык, разговаривать на котором в то время было не только модно и престижно, но считалось обязательным правилом в высокопоставленном обществе (вспомним Разбитного из «Просителей» с его фразой «проклятый русский язык»). Ижбурдин выглядит простодушным, изображается его зависимость от обстоятельств и отвержение новых технологий («Нет-с; наша торговля еще, можно сказать, в руках божьих находится. Вывезет Волга-матушка – ну, и с

капиталом; не вывезет – зубы на полку клади» [7, с. 250]), доказывається его личная невиновность в происходящем в торговом деле безобразии, осуждается весь порядок, существующий в обществе в целом и в частности в коммерции. Ижбурдин предстаёт перед нами в качестве среднестатистического купца, он знает все законы рынка, всю «механику»: кому, сколько необходимо дать взятку, чем и как торговать. В целом образы пьесы эскизные, что объясняется жанром драматического очерка. Указанные выше слова автора и персонажей являются единственными их характеристиками. Необходимо упомянуть ещё один образ, часто встречающийся в пьесах и очерках сатирика – образ бороды. Напомним, что старообрядцам запрещалось брить бороду, новые же порядки требовали обратного. В очерке образ бороды занимает своё «почётное» место. Чаще всего это слово употребляется при помощи приёма метонимии, когда часть заменяет целое. То есть не в своём прямом значении «волос на щеках и подбородке» [1], а в значении человека, носящего бороду. При этом целью такого обращения есть желание унижить человека. Например, Ижбурдин говорит: «Станешь это лошадей торопить, ну, один только и есть ответ ото всех: „Подождешь, мол, *борода*, не великого чина птица» (курсив наш. – Г.Г.), Палахвостов также носит бороду, крестится «двумя перстами», что указывает на его принадлежность к старой вере.

Анализ поэтики и проблематики «Что такое коммерция?» выявил тесную связь данного очерка с другими произведениями М. Салтыкова-Щедрина, как драматическими, так и прозаическими. «Что такое коммерция?», будучи одним из первых опытов писателя в области драматургии, не стоит особняком в творчестве Щедрина, а продолжает реалистические традиции русской драматургии, развивает темы, которые разрабатывал писатель, и является следующим этапом в становлении неповторимого стиля сатирика.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В. Даль. – СПб. : 1863-1866.
2. Золотницкий Д. Щедрин-драматург / Д. Золотницкий. – Л. : Искусство, 1961. – 213 с.
3. Ижевск : документы и материалы. 1678-1989. – Ижевск : Удмуртия, 1992. – 225 с.
4. Кирпотин В. Салтыков-Щедрин и театр (статья первая) / В. Кирпотин // Писатель и жизнь. – Выпуск 3. – М. : Литературный институт им. А. Горького, 1966. – С. 93-122.
5. Кургинян М. Драма / М. Кургинян // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении в 3-х книгах. – М. : 1964. – Кн. 2 : Роды и жанры литературы. – С. 238-261.
6. Прозоров В. Салтыков-Щедрин М. / В. Прозоров. – М. : Просвещение, 1989. – 190 с.

7. Салтыков-Щедрин М. Собрание сочинений в 10 т. / М. Салтыков-Щедрин. – М. : Правда, 1988. – Т. 1 : Губернские очерки, 1856–1857. – 1988. – 543 с.
8. Салтыков-Щедрин М. Собрание сочинений в 20 т. / М. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 5 : Критика и публицистика, 1856–1864. – 1966. – 711 с.
9. Субботина М. Купцы Ижболдины: потомки Чингиз-хана / М. Субботина // Моск. комсомолец в Ижевске. – 2007. – № 44. – С. 14.
10. Хализев В. Драма как род литературы / Хализев В. – М. : Издательство московского университета, 1986. – 264 с.
11. Чернышевский Н. Собрание сочинений в 5 т. / Н. Чернышевский. – М. : Правда, 1974. – Т. 3. – 512 с.

Аннотация

Горбунова Г.А. О некоторых аспектах поэтики драматического очерка М. Салтыкова-Щедрина «Что такое коммерция?».

В статье рассматриваются некоторые аспекты драматического очерка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Что такое коммерция?». Изучаются отдельные работы исследователей по данной теме. Анализируется проблематика очерка, его жанрово-стилистические особенности: публицистический характер. В работе также освещаются способ построения произведения, система образов, речь персонажей, автора и её функции, связь с другими драматическими и прозаическими произведениями сатирика, особенности конфликта и сюжета.

Ключевые слова: очерк, поэтика, речь, конфликт.

Анотація

Горбунова Г.О. Про деякі аспекти поетики драматичного нарису М. Салтыкова-Щедрина «Что такое коммерция?».

У статті вивчаються деякі аспекти драматичного нарису М. Салтыкова-Щедрина «Что такое коммерция?». Розглядаються окремі роботи дослідників з цього питання. Аналізується проблематика нарису, його жанрово-стилістичні особливості, публіцистичний характер. У роботі також досліджується система образів, мовлення дійових осіб, автора та його функції, зв'язок з іншими драматичними та прозаїчними творами письменника, особливості конфлікту та сюжету.

Ключові слова: нарис, поетика, конфлікт, мовлення.

Summary

Gorbunova G. Some aspects of poetics of dramatic essay by M. Saltykov-Schedrin “What is commerce?”.

In the article we study some aspects of poetics of dramatic essay “What is commerce?” by M. Saltykov-Schedrin. The themes of the essay, its peculiarities of genre and style, journalistic character are regarded here. Besides, the article is dedicated to the investigation of the image system, the peculiarities and functions of the author’s and characters’ speech, conflict, plot, connection with other works of art.

Keywords: poetics, essay, conflict, speech.